

УДК 81'27'23'246.2: 39 (=512.145)

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК БИЛИНГВОВ (на материале тематической группы «Человек») ¹

Елена Валентиновна Ерофеева

д. филол. н., заведующий кафедрой общего и славянского языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. elevaer@gmail.com

Екатерина Сергеевна Худякова

к. филол. н., доцент кафедры общего и славянского языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. Khudiakova.es@gmail.com

В статье рассматриваются две проблемы: отражение ценностных установок в ментальном лексиконе и связь этнических ценностей билингва с его разными языками. Данные проблемы обсуждаются на материале актуальных лексиконов билингвов-татар на татарском и русском языках, в которых анализируется тематическая группа «Человек». Структура актуального лексикона на татарском языке отражает ценностные установки татар. Качественный и количественный анализ тематической группы показал, что наиболее значимыми для татар являются ценности семьи, социальной иерархии, социального успеха. Наиболее значимые этнические установки билингва отражаются в лексиконе на родном языке. Русский лексикон также отражает существенные этнические ценности билингва, но влияет на структуру тех понятийных областей татарского лексикона, которые не связаны с актуальными для билингва этническими представлениями.

Ключевые слова: ценностные установки; этнические ценности; билингвизм; билингвы-татары; ментальный лексикон; актуальный лексикон; тематическая группа; человек.

Ценностными установками в социальной психологии называют совокупность оценок и предпочтений по отношению к тем или иным объектам и явлениям действительности, которые выражаются в «состоянии готовности к определенной активности, способной удовлетворить ту или иную потребность. Установка оказывает руководящее влияние на отношение индивида ко всем связанным с нею объектам» [Кон 1999: 74–75]. Ценностные установки признаются важным компонентом структуры личности; их существенное отличие от собственно индивидуальных ценностей составляет социальный характер, приобретаемый в результате социализации в рамках группового опыта [Apte 2001: 609; Mesthrie, Tabouret-Keller 2001: 165]. Ценностные установки являются «образцами» для поведения, связаны с активностью человека и обеспечивают ему устойчивый «каркас» системы ценностей.

Система ценностей складывается из ценностей, формирующихся в разных областях соци-

альной активности человека: ценностные характеристики приписываются практически любым ситуациям социальной жизни и могут описываться как в терминах видов деятельности (воспитания, обучения, отношений с противоположным полом), так и в терминах объектов, с которыми люди взаимодействуют в той или иной ситуации (предметов; людей – представителей разных социальных групп: этнических, возрастных и т.п.) (см., например: [Майерс 1997: 179].

Этнические ценностные установки играют существенную роль в общей системе ценностных установок личности: установка «фиксирует факт социальной и психологической самобытности определенного этноса и его отличия от других аналогичных общностей и предполагает единство всех членов определенного этноса, объединенных общими идеями... Изучение многочисленных этносов, находящихся на разных ступенях формирования и развития, убеждает, что единство членов этноса, кроме всего прочего,

обеспечивается единым восприятием и оценкой одних и тех же поступков и событий, единым отношением к тем или иным ценностям, наличием определенных черт психики» [Файзуллин 2008]. При этом фиксатором нелингвистических ценностей и установок, которые объединяют этнос, выступает язык. «Большинство социально детерминированных ценностей имеет стандартное вербальное выражение в естественных языках. Более того, можно утверждать, что ценностные концепты не могут быть эксплицитно репрезентированы в иной форме, нежели языковой» [Шабес 2011: 64]. Во-первых, в языке формируются системы единиц для отображения наиболее важных этносу фрагментов действительности (см., например, работы Б. Уорфа), а во-вторых, языковые элементы включают в себя коннотативные (оценочные) компоненты значения, отражающие позицию говорящего по отношению к предмету речи, что так или иначе связано с ценностными установками. Как показывают экспериментальные исследования коннотативных компонентов значения, коннотации отражают не только эмоциональное отношение к предмету речи, стилистическую или жанровую отнесенность речи, но и принадлежность к той или иной социальной группе (см.: [Ерофеева, Сторожева 2009]), что, безусловно, важно для формирования социальных ценностей.

Язык реализуется у индивида как языковая способность, частью которой является ментальный лексикон – «система, отражающая в языковой способности знания о словах и эквивалентных им единицах, а также выполняющая сложные функции, связанные не только с указанными языковыми единицами, но и стоящими за ними структурами представления экстралингвистического (энциклопедического) знания» [Кубрякова 1996: 97]. Важность отражения в ментальном лексиконе экстралингвистической информации подчеркивают многие психологи и лингвисты. Так, А.А.Залевская отмечает, что ментальный лексикон – это «сложная сеть взаимосвязей, увязывающая огромное количество знаний в памяти, при этом невозможно сказать, где кончается значение слова и начинаются знания о мире. Поскольку каждое слово имеет связи со многими другими и с общей информацией в памяти, все эти связи в определенном смысле составляют сумму того, что мы понимаем под словом» [Залевская 1990: 87–88].

Таким образом, единицы ментального лексикона хранят, отражают и фиксируют знания и представления о мире. В связи с этим интересно исследовать, отражаются ли социальные ценностные установки в ментальном лексиконе ин-

дивида и можно ли использовать лингвистические данные о составе единиц и их связях в ментальном лексиконе для изучения ценностных установок. Кроме того, если такое отражение имеет место, то важно проанализировать, какие установки билингов, владеющих разными языками, фиксируются в сублексиконах на разных языках и каким образом реализуются у билингов ценностные установки, характерные для разных этносов.

Целью данной работы является исследование ценностных установок татар-билингвов, отражающихся в их ментальном лексиконе на татарском и русском языках. Важнейшим показателем ценностных установок выступают представления о человеке в целом и конкретно о себе, зафиксированные в ментальном лексиконе. Именно они очерчивают совокупность общих для определенного этноса представлений об индивиде и социуме. Поэтому именно представления о человеке и стали предметом исследования.

Между ценностными ориентациями, рассматриваемыми в социальной психологии, и таким семантическим понятием, как «тематическая группа»², можно установить определенный параллелизм. Так, например, рассматриваются ценностные ориентации по отношению к человеку, природе, материальному миру, нравственным категориям и т.д. Внутри ценностных ориентаций (которые можно рассматривать как категории) выделяют ценностные установки по отношению к конкретным явлениям и предметам действительности [Кон 1999: 75]. Именно поэтому при исследовании социальных установок методически полезно использовать традиционное для лексической семантики понятие «тематическая группа» (ТГ) – «совокупность большого числа слов, устойчивых словосочетаний и фразеологизмов, единиц разных частей речи, относящихся к одной сфере действительности» [Попова, Стернин 2010: 100]. ТГ фиксирует определенную область действительности с разнообразными объектами, по отношению к которым ценностные установки выражаются. Именно исследование ТГ в составе актуального лексикона позволяет описывать и качественно, и количественно понятийные области, зафиксированные в языке.

Прежде чем перейти к анализу отражения ценностных установок в ментальном лексиконе, приведем данные этнографов и социологов о ценностных установках татар, полученные в результате социологических опросов. Опираясь на исследования религиозных групп татар, Я.З.Гарипов и Р.В.Нурулина описывают структуру ценностных установок татар следующим

образом: на первом месте оказываются религиозные ценности (53% опрошенных), далее следует здоровье (43%), счастливая семейная жизнь (41,5%) и знания (26%) [Гарипов, Нурулина 2011: 127]. Если учесть, что для татар этническая и конфессиональная принадлежность в социологических исследованиях часто объединяются, данные ценностные ориентации можно считать относительно устойчивыми.

Р.М.Шамионов и Е.Е.Бочарова, анализируя ценностные ориентации татар Саратовского региона, не приводят статистику, однако указывают, что в этнической группе татар определяющей значимостью обладают ценности «интересная работа» и «материально обеспеченная жизнь»; высока также роль ценности «наличие хороших и верных друзей», что можно объединить в обобщенную ценность – «работа, приносящая материальный достаток» [Шамионов, Бочарова 2008].

Таким образом, можно очертить иерархию ценностей татар: помимо религиозных убеждений, наличие социальных связей, крепкие семейные отношения, материальный успех, а также телесное здоровье могут считаться ведущими этническими ценностями (близкую иерархию ценностей см. также в [Комарова 2009: 162]).

Отражаются ли эти ценностные установки в ментальном лексиконе татар?

Ментальный лексикон и те нормы и ценности, которые в нем отражены, можно исследовать с помощью разных методов. В данном случае использовался метод актуального лексикона, предложенный А.К. Агибаловым [Агибалов 1995]. Актуальный лексикон – это базовая часть внутреннего лексикона человека, которая отражает наиболее частотную лексику идиолексикона, т.е. представляет собой корпус высокочастотной лексики внутреннего лексикона. Данные психологов и лингвистов свидетельствуют о том, что внутренний лексикон человека вероятно организован: наиболее субъективно важные эле-

менты оцениваются человеком как более частотные, образуют большее количество связей с другими элементами, чаще активизируются в экспериментальных и естественных условиях. В силу своей организации актуальный лексикон включает наиболее важные для данного этноса представления.

В ходе эксперимента по выявлению актуального лексикона информантов просят записать 100 слов, которые, по их мнению, наиболее часто встречаются в их речи [Агибалов 1995]. Таким образом формируются актуальные лексиконы.

Материалом исследования в данном случае стали актуальные лексиконы на русском и татарском языках, объемом 3 тыс. словоупотреблений каждый, полученные от 30 информантов-татар, проживающих в г. Перми (сбор материала осуществлен студенткой А. Закировой). Отметим, что ситуация употребления татарского языка в Перми является диглоссной: татарский используется в основном при бытовом семейном общении, тогда как русский выступает языком публичного общения.

В качестве «контрольного материала» рассматривался актуальный лексикон русских монолингвов объемом 2994 словоупотребления, исследованный ранее (подробный анализ см.: [Ерофеева 2011]). В работе используется деление ТГ «Человек» на подгруппы, предложенное в указанной статье.

В данном случае анализировались ценностные представления билингвов о человеке, зафиксированные в их татарском и русском лексиконе. Поэтому необходимо уточнить предмет исследования – структура семантического поля «Человек» в ментальном лексиконе билингвов, которая может рассматриваться как своего рода рефлексия языкового коллектива.

Рассмотрим сначала количественные характеристики словников информантов – татар и русских (табл. 1).

Таблица 1

Количественные характеристики словников

Параметр	Словники татар		Словник русских
	татарский словарь	русский словарь	
Объем выборки, абс.	3000	3000	2994
Объем словаря, абс.	929	1236	1164
Плотность выборки	3,2	2,4	2,6
Объем ТГ «Человек», абс.	513	390	327

Важным критерием единообразия ответов информантов выступает плотность лексикона, которая рассчитывается как отношение всех представленных слов той или иной группы к ко-

личеству лексем: чем выше плотность, тем большее сходство имеют ответы информантов. Как видно из табл. 1, татарский лексикон отличается большей плотностью, чем русский (как у

татар, так и у русских). Это говорит о большем единообразии ответов информантов на татарском языке, т.е. можно предположить, что именно в татарском лексиконе ценности выражены более единодушно. Однако единодушные ответы может выражаться не только в назывании одних и тех же лексем, но и в реализации одной и той же ТГ.

Объем ТГ в составе лексикона позволяет судить о ее актуальности для представителей нации. Так, объем ТГ «Человек» в татарском лексиконе билингов составил 513 из 3 тыс. ед., доля слов данной ТГ в татарском лексиконе – 17,1%. В русском лексиконе билингов объем рассматриваемой ТГ составил 390 единиц, а доля их в лексиконе – 13%. У русских монолингвов объем ТГ «Человек» самый маленький – 327 единиц, а доля слов данной ТГ, свидетельствующая об актуальности представлений о челове-

ке, составила лишь 10,9%. Таким образом, можно сказать, что данный фрагмент действительности является более важной ценностью для татар, чем для русских, причем при переключении кода его важность падает. Отметим, что подобные же результаты получены и на материале другой социальной группы билингов-татар, а именно на студентах [Ерофеева 2011].

Рассмотрим количественные различия в представленности подгрупп ТГ «Человек» (см. табл. 2). Показателем как объем тех или иных тематических групп (ТГ) в лексиконе, т.е. актуализация фрагмента действительности, называемого ими, в языковом сознании информантов, так и количество разных лексем, включенных в ту или иную подгруппу, т.е. детализация описания данного фрагмента.

Таблица 2

**Количество слов в подгруппах
ТГ «Человек» в словниках разных информантов**

Подгруппы	Словники татар				Словник русских	
	татарский словник		русский словник		всего	разных
	всего	разных	всего	разных		
Социальные отношения	57	19	81	55	43	21
<i>Профессиональная деятельность</i>	<i>34</i>	<i>15</i>	<i>41</i>	<i>31</i>	<i>26</i>	<i>9</i>
<i>Социальный статус</i>	<i>7</i>	<i>4</i>	<i>18</i>	<i>13</i>	<i>15</i>	<i>11</i>
<i>Социальная роль</i>	<i>9</i>	<i>4</i>	<i>10</i>	<i>8</i>	<i>2</i>	<i>1</i>
<i>Принадлежность группе</i>	<i>1</i>	<i>1</i>	<i>5</i>	<i>2</i>	<i>0</i>	<i>0</i>
Родственные отношения	107	19	100	24	74	15
Характеристика	5	4	4	4	13	11
Половозрастные признаки	55	8	36	11	43	12
Межличностные отношения	27	4	26	5	28	8
Национальность	1	1	1	1	1	1
Личные имена	5	5	8	8	28	25
Местоимения	38	4	48	6	72	9
Части тела	203	38	84	23	21	11
Человек/люди/народ	20	2	9	2	4	3
ВСЕГО	513	110	390	137	327	118

Наибольшими по объему в татарском лексиконе являются подгруппы «Части тела» (203 ед.) и «Родственные отношения» (108 ед.), значительно уступают им по объему, но все-таки достаточно весомы также группы «Социальные отношения» (57 ед.) и «Половозрастные признаки» (55 ед.). В русском лексиконе татар частотными являются те же подгруппы, за исключением подгруппы «Половозрастные признаки»; однако их частотность меняется: наиболее частотной оказывается подгруппа «Родственные отношения», а затем следуют практически в одинаковой степени частотные подгруппы «Части тела» (84 ед.) и «Социальные отношения» (81 ед.). В

русском лексиконе монолингвов самыми частотными подгруппами являются «Родственные отношения» (74 ед.) и «Местоимения» (72 ед.).

Совпадений между частотными группами в татарском и русском словниках татар значительно больше, чем в русском словнике татар и русских. Это отражает единство представлений о мире у билингва, несмотря на используемый код. Но все же язык накладывает определенные изменения на структуру лексикона. Так, резко (почти в два с половиной раза) падает частотность подгруппы «Части тела» в русском лексиконе татар, по сравнению с татарским; также падает частотность подгруппы «Половозрастные признаки»;

зато несколько увеличивается количество местоимений. Можно сказать, что русский язык оказывает влияние на частоту включения татарами тех или иных слов в актуальный лексикон, тем самым русский лексикон татар выступает своего рода «буферной зоной», где сглаживаются основные различия между татарскими и русскими ценностными ориентациями.

Как видим, и для татар, и для русских значима подгруппа «Родственные отношения». Очевидно,

СЛОВНИКИ ТАТАР

Татарский

абый 'старший брат, дядя'
апа 'старшая сестра, тетя'
апай 'племянник'
бабай 'дедушка'
эби 'бабушка'
эни 'мама'
эти 'папа'
жизни 'зять'
инай 'мама'
ир 'муж'
килен 'сноха'
кияу 'жених'
кыз 'дочь'
онык 'внук'
семья
сеңел 'младшая сестра'
туган 'родственник'
ул 'сын'
хатын 'жена'

Русский

бабушка
брат
внук/внучка
деда
дедушка
дочь
дядя
жена
жених
зять
кузина
мама
мать
муж
невеста
отец
папа
племянник(-ца)
родители
сват
семья
сестра
сын
тётя

Как видно из приведенных лексем, русский лексикон монолингвов включает обозначения ближайших членов семьи, причем в двух случаях – нелитературные (*батя*, *предки*). Татарский и русский словники билингвов содержат достаточно частотные слова, обозначающие и прямое, и не прямое родство (*абый* 'старший брат, дядя', *апа* 'старшая сестра, тетя'; *апай* 'племянник', *бабай* 'дедушка', *эби* 'бабушка', *эни* 'мама', *эти* 'папа', *килен* 'сноха', *хатын* 'жена'), что свидетельствует об иной модели семьи у татар – большой, включающей несколько поколений кровных и некровных родственников. Кроме того, немаловажно, что в лексиконе встречаются и обобщенные названия (*семья*, *туган* 'родственник'). Анализ лексики подгруппы «Родственные отношения» позволяет предположить, что для татар ценностью является большая многоуровневая семья, в то время как для русских ценность

именно эта подгруппа отражает те социально-культурные ценности, которые являются общечеловеческими. Рассмотрим качественную представленность разных лексем данной подгруппы словников.

Подгруппа «Родственные отношения» и в татарском, и в русском лексиконах билингвов-татар представлена несколько большим количеством разных лексем, чем в русском (см. табл. 2).

СЛОВНИК РУССКИХ

бабушка
батя
брат
дедушка
дочь
дядя
мама
матушка
мать
папа
предки 'родители'
родители
сестра
сын
тётя

представляет только малая семья, ближний круг родственников. При этом ориентация татар на семью сильнее, что подтверждается большей частотностью слов подгруппы «Родственные отношения» в словниках татар, по сравнению с частотностью этой подгруппы в русском словнике. Несмотря на это, ориентация на семью является общей для татар и русских.

Рассмотрим основные различия между словниками билингвов и русским словником монолингвов.

Одно из важных различий в словниках – более частотное употребление местоимений в русском словнике монолингвов. При этом и количество разнообразных местоимений у русских в полтора-два раза выше, чем у татар. Русские информанты включили в словник не только все личные местоимения, но и неопределенное (*кто-то*), вопросительное/относительное (*кто*) и от-

носительное (*сам*) местоимения. Набор и частотность слов данной подгруппы говорит о стремлении выделить субъектов из окружающего мира, об установлении личного отношения к субъектам, о включении их в личное пространство.

Об этом же свидетельствует и большое количество личных имен в словнике русских информантов. Они назвали 25 разных имен знакомых им лиц: *Агеева, Женя, Дениска, Шурик, Валентина Петровна, Агеев, Семёновна* и др. Как видим, имена упоминаются в той форме, в которой они привычны информантам. Из 25 имен только 3 слова повторяются дважды, что отражает важность актуализации личной сферы русских информантов.

Еще один пример, свидетельствующий о ценности личной сферы для русских, – более частая актуализация ими лексем, обозначающих личные отношения (см. табл. 2). В подгруппе «Межличностные отношения» русские информанты называют непосредственное окружение человека: *бойфренд, друг/друзья, знакомый, кореш, подруга, "солнышко", сосед(-и)*. Кроме того, в данную группу вошло также слово *враг* – единственное, которое обозначает человека, находящегося в плохих отношениях с говорящим. В татарском и русском словниках билингвов-татар в данную группу входят слова *друг, знакомый, подруга, сосед(-ка), товарищ*. Как видим, русский лексикон включает более разнообразные наименования близких людей.

Те же самые закономерности прослеживаются при анализе группы «Характеристики»: русские перечисляют значительно больше характеристик человека (11 разных слов: *гнида, дурак(-и), козёл, лох, молодец, мучо* (обыгрывание слова *мачо*), *паразиты, тормоз, уроды, шлюха*), чем татары (5 слов в татарском лексиконе: *аксак* ‘хромой’, *батыр* ‘силач; богатырь’, *вахши* ‘дикарь’, *кыланчык* ‘хвостун’; ‘задавака’ – и 4 слова в русском лексиконе: *дура, красавец, невежда, семьянин*), и объем данной группы у них значительно больше. При этом обращает на себя внимание тот факт, что среди слов, данных русскими, слов, обозначающих субъективные оценочные характеристики человека, больше (и в основном это слова с негативным значением, за исключением слова *молодец*).

Все это свидетельствует о том, что в системе координат индивида «индивидуальное vs социальное» и «биологическое vs психологическое» русские ориентированы на **индивидуальное** и **психологическое**.

Напротив, в татарских актуальных словниках мы видим иные ценностные ориентации.

Прежде всего, повторим, что наиболее объемной подгруппой ТГ «Человек» в татарском лексиконе является подгруппа «Части тела». Рассмотрим разные лексемы этой подгруппы в татарском и русских словниках информантов.

СЛОВНИКИ ТАТАР

Татарский

авыз ‘рот’
арка ‘спина’
ашказаны ‘желудок’
аяк ‘нога’
бавыр ‘печень’
бармак ‘палец’
баш ‘голова’
баш түбә ‘темя’
бил ‘поясница’
бит ‘лицо’
борын ‘нос’
буын ‘сустав’
йозлар ‘очи’
йөрәк ‘сердце’
ирен ‘губы’
кан ‘кровь’
каш ‘бровь’
кендек ‘пуп’
керфек ‘ресницы’
колак ‘ухо’
кояш ашау ‘загар’
кул ‘рука’
күз ‘глаз’

Русский

веснушки
волосы
глаза
голова
губы
живот
загар
зрение
зубы
извилина
кожа
кровь
лицо
лоб
мышцы
нога
ноготь
нос
палец
слеза
слюни
тело
язык

СЛОВНИК РУССКИХ

волосы
глаза
голова
лицо
нога
ногти
нос
попка
прыщи
рот
рука(-и)

куз яше 'слеза'
күкрәк 'грудь'
ми 'мозг'
мыек 'усы'
сакал 'борода'
сипкел 'веснушки'
сөяк 'кость'
тамак 'горло'
теш 'зуб'
тир 'пот'
тире 'кожа'
тырнак 'ноготь'
чалгы 'коса'
чәч 'волос'
эч 'живот'

Сразу видно, что объем словника, обозначающего части тела, у татар значительно больше, чем у русских, причем и на русском, и на татарском языке. Если русские отмечают лишь видимые части головы (*волосы, глаза, лицо, нос, рот, прыщи*) и тела (*нога, ногти, попка, рука*), то татары включают в лексиконы и внутренние органы, и биологические жидкости, и ткани, и самые мелкие детали внешности. Словник татар чрезвычайно «телесен» и может выступать наивной энциклопедией анатома и физиолога.

Остановимся на очень важной для татарского лексикона подгруппе «Социальные характеристики». В целом, как показывает табл. 2, чаще

всего эта подгруппа реализуется в русском словнике билингвов, а реже всего – в лексиконе русских информантов; при этом и разнообразие лексем подчиняется данной тенденции.

Более продуктивно рассматривать отдельно составляющие данной подгруппы – подгруппы «Профессиональная деятельность», «Социальный статус», «Социальная роль» и «Принадлежность группе».

Приведем разные лексемы подгруппы «Профессиональная деятельность» в словниках информантов (жирным шрифтом выделены слова, пересекающиеся во всех трех словниках; подчеркнуты пересечения русских словников).

СЛОВНИКИ ТАТАР

Татарский

автор
артист
врач
котуче 'пастух'
менеджер
мулла 'мулла'
политик
талаучы 'грабитель'
тозуче 'строитель'
уйлап табучы 'изобретатель'
укучы 'ученик'
укытучы 'учитель'
хисапчы 'счетовод'
шофер
язучы 'писатель'

Русский

автор
агент
адвокат
актриса
бухгалтер
водитель
водолаз
врач
депутат
композитор
кухарка
лекарь
летчик
машинист
менеджер
механик
милиционер
пекарь
плотник
повар
преподаватель
продавец
прокурор

СЛОВНИК РУССКИХ

журналист(-ы)
писатель
поэт
препод
преподаватель
проститутка
стихоплёт
студент(-ы)
учитель

служащий
студент
танцовщица
ученик
учитель
художник
шофер
экскаваторщик

Для подгруппы «Профессиональная деятельность» встречающимися во всех трех лексиконах и достаточно частотными оказались лишь единицы *укытучы* ‘учитель’ и *учитель*, у татар в лексиконах встретились *автор*, *врач*, *менеджер* и *укучы* ‘ученик’. Русские словники объединяют единицы *преподаватель* и *студент*. Таким образом, словники пересекаются весьма незначительно.

Подгруппа «Профессиональная деятельность» у русских информантов не слишком велика и включает в основном слова, связанные с профессиональной деятельностью информантов: все они студенты филологического факультета.

Наличие довольно большого количества русских слов в татарском словнике связано с тем, что многие русские слова были заимствованы в татарский язык и в основном это слова, обозначающие новые для того времени социальные реалии, в том числе и профессии. Отметим, что современные билингвы в подобных сферах часто с трудом различают заимствованные и собственно русские слова.

Разнообразие единиц данной подгруппы в русскоязычном словнике татар объясняется тем, что профессиональная деятельность, относящаяся

к внешней, публичной жизни человека, осмысливается как область применения русского языка, вместе с тем частотность и разнообразие единиц данной подгруппы в татарском словнике говорят о важности подгруппы для информантов-татар. Разнообразие слов русского языка в данной сфере дает возможность полнее выразить данную ценность.

Тематическая группа «Социальный статус» включает довольно разнородные единицы, поскольку под социальным статусом понимается «соотносительное положение человека в социальной системе, включающее права и обязанности и вытекающие отсюда **взаимные ожидания поведения** (выделено нами. – Е.Е., Е.Х.)» [Карасик 2002: 5]. Относящимися к данной группе мы считаем все слова, которые называют постоянную социальную характеристику человека, не меняющуюся (в отличие от социальной роли) в зависимости от ситуации и предполагающую оппозицию иному статусу: например, *домохозяйка – работающая женщина*, *наркоман – здоровый человек* и т.п. Каждый статус характеризуется определенным социальным поведением.

Приведем лексемы группы «Социальный статус».

СЛОВНИКИ ТАТАР

Татарский	Русский
<i>бай</i> ‘богатый’	<i>директор</i>
<i>директор</i>	<i>завуч</i>
<i>управляющий</i>	<i>капитан</i>
<i>хәерче</i> ‘нищий’	<i>князь</i>
	<i>маршал</i>
	<i>наркоман</i>
	<i>начальник</i>
	<i>подчиненный</i>
	<i>солдаты</i>
	<i>управляющий</i>
	<i>шеф</i>
	<i>коммунист</i>
	<i>богатый</i>

СЛОВНИК РУССКИХ

бомж
директор
домохозяйка
зав. отделения
заочники
классный руководитель
мастер
президент
староста
террористы
шахидка

Единицы, обозначающие социальный статус, демонстрируют различие в ценностных ориентациях татар и русских. Русские студенты в боль-

шей степени ориентированы на свое личное окружение (слова *заочники*, *классный руководитель*, *староста*) и на негативное восприятие со-

бытий, происходящих вокруг (*шахидка, террористы, бомж*), тогда как татары и в татарском, и в русском словниках показали преобладание иерархических социальных отношений, причем ценностью выступает высокое социальное положение: самая частотная единица в татарском словнике – *бай*, в русском – *начальник*. В целом доля слов, обозначающих лиц, достигших социального успеха, у татар чрезвычайно высока: *бай, директор, управляющий, завуч, капитан, князь, маршал, начальник, шеф, богатый*.

Объем подгрупп «Социальная роль» и «Принадлежность группе» в лексиконе татар и на татарском, и на русском языках выше, чем в лексиконе русских.

В подгруппе «Социальная роль» татары в татарском лексиконе называют 4 разных слова: *булышучы* ‘помощник’, *кунак* ‘гость’, *юлдаш* ‘попутчик’, *яшәүче* ‘житель’; в русском лексиконе – 8 слов: *автомобилист, зритель, компилятор, конкурент, пассажир, помощник, публика, спутник*. Эти слова характеризуют весьма разнообразные социальные функции человека. В то же время в лексикон русских входит только одно слово из этой подгруппы – *гости*, которое вновь относится к личной сфере человека.

Единицы подгруппы «Принадлежность группе» у русских вообще не представлены, тогда как татары включили сюда слова *классташ* ‘одноклассник’ в татарский словник, *одноклассник* и *коллега* в русский словник, т.е. для них отношение к одному коллективу является достаточно важным.

Интерес представляет также подгруппа «Человек/люди/народ», которая включает данные в названии подгруппы лексемы и представляет общие названия для человека. Важно отметить, что слова *халык* ‘народ’ и *народ* названы только татарами, русские информанты используют только слова *люди, человек* и жаргонное *чел*. Кроме того, у татар в татарском лексиконе количество этих слов в пять раз выше, чем у русских; в русском лексиконе татар эти слова также встречаются чаще, чем в лексиконе русских информантов.

Таким образом, можно видеть, что ценностные установки татар обратны ценностям установкам русских. В названных координатах «индивидуальное vs социальное» и «биологическое vs психологическое» они ориентированы на **биологическое** и **социальное**.

Можно предположить, что язык оказывает влияние на актуализацию тех или иных представлений о человеке, однако прослеживается важная тенденция: если представления не являются существенной этнической ценностью, то

наблюдается сходство наполнения соответствующих подгрупп в русских словниках татар и русских, т.е. русское языковое сознание распространяется на неактуальные понятийные области. Но если некоторые представления для этноса устойчиво ценностно окрашены, как, например, в случае с родственными отношениями, социальным статусом и телесностью для татар, то оба словника билингов, татарский и русский, будут обладать сходством, т.е. языковое сознание, поддержанное неязыковыми этническими ценностями, оказывает влияние на словник второго языка билинга.

На основании проведенного исследования можно обрисовать обобщенную модель человека у татар: это «телесный», «биологический» человек, обязательно член группы (семьи, социума, народа), желательно – успешный, стоящий на вершине иерархической лестницы. Русский же язык актуализирует индивидуально-психологическое – человек характеризуется с точки зрения межличностных отношений, а также с точки зрения отношения к ближайшим социальным группам и субъективно оценивается, причем чаще всего негативно.

Примечания

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №11-14-59008 а/У и Государственного задания на 2012 год на проведение научно-исследовательских работ, проект № 8.5295.2011.

² В данном случае термин «тематическая группа» используется как родовой; синонимичными ему в разных работах могут выступать такие термины, как «лексико-семантическое поле», «лексико-семантическая группа», «лексико-тематическая группа» и т.п. Рассмотрение различного рода семантических категорий весьма плодотворно при исследовании ментального лексикона монолингвов и билингвов (см., например: [Ерофеева 2011; Ерофеева, Пепеляева 2011]).

Список литературы

Агибалов А.К. Вероятностная организация внутреннего лексикона человека: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995. 18 с.

Гарипов Я.З., Нурулина Р.В. Мусульманская молодежь Татарстана: конфессиональная социализация и ценностные ориентации // Социол. исслед. 2011. №8. С.123–131.

Ерофеева Е.В. Фрейм «Человек» в ментальном лексиконе носителей коми-пермяцкого, татарского и русского языков // Вестн. некоммерч. партнерства высш. проф. обр. «Прикамский социальный институт»: Гуманитарное обозрение: материалы междунар. науч. конф. «Проблемы межкультурного взаимодействия в XXI в.: гло-

бализация, коммуникация, образование». 2011. №5(48). С.136–145.

Ерофеева Е.В., Пенелеева Е.А. Структура семантического поля «Человек» в сознании носителей русского языка // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып.1(13). С.7–19.

Ерофеева Е.В., Сторожева Е.М. Идиомный компонент коннотативного значения слова // Там же. 2009. Вып.4. С.5–13.

Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1990. 206 с.

Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Гнозис, 2002. 333 с.

Комарова И.Г. Уровни и типы этнической идентичности татар Томской области // Вестн. Том. гос. ун-та: Сер. Философия. Социология. Политология. 2009. №1(5). С.161–172.

Кон И.С. Социологическая психология. М.: Моск. психол.-социал. ин-т; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1999. 560 с.

Кубрякова Е.С. Ментальный лексикон // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С.Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. С.97–99.

Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 1997. 569 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка: внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания: учеб. пособие. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 176 с.

Файзуллин Ф.С. Национальные ценности как фактор сохранения этноса в условиях глобализации // Материалы III Всерос. социол. конгресса / Ин-т социологии РАН; Рос. об-во социологов. М., 2008. URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=763§ion=42&part_id=&alfavit=* (дата обращения: 25.04.2012).

Шабес В.Я. Континуально-дискретная организация ценностных концептов // Проблемы социо- и психолингвистики / отв. ред. Е.В.Ерофеева; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2011. Вып.15. Пермская социопсихолингвистическая школа: идеи трех поколений: к 70-летию А.С.Штерн. С.46–74.

Шамионов Р.М., Бочарова Е.Е. Ценностные ориентации и удовлетворенность жизнью некоторых этносов Саратовского Поволжья // Пробл. социальной психологии личности. Саратов, 2008. URL: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30284_full.shtml (дата обращения: 25.04.2012).

Apte M.N. Stereotype and Social attitudes // Concise encyclopedia of sociolinguistics / ed. R. Mes-thrie. Oxford, Elsevier, 2001. P.608–610.

Mesthrie R., Tabouret-Keller A. Identity and language // Ibid. P.165–169.

THE PSYCHOLINGUISTIC RESEARCH OF THE BILINGUAL'S SYSTEM OF VALUES (on the data of the thematic group “Human”)

Elena V. Erofeeva

Head of General Linguistics and Slavonic Languages Department
Perm State National Research University

Ekaterina S. Khudyakova

Reader of General Linguistics and Slavonic Languages Department
Perm State National Research University

Two problems are under consideration in the article: the ways of reflection of value attitudes in the mental lexicon and the relation between bilinguals' ethnic values and their languages. These problems are discussed on the data of Tartar-bilinguals Russian and Tartar actual lexicons, in which the thematic group «Human» is analyzed. The structure of the Tartar actual lexicon reflects the ethnic values of Tartars. The quantitative and qualitative analysis of the thematic group showed that the most important Tartar values are family, social hierarchy and social success. The most important bilingual ethnic values are primarily reflected in the mother-language lexicon. The Russian lexicon also reflects essential ethnic values of bilinguals and determines the structure of the concept fields, which are not related to bilingual significant ethnic appraisals and preferences.

Key words: value attitudes; ethnic values; bilingualism; Tartar-bilinguals; mental lexicon; actual lexicon; thematic group; human.